

К 30-ЛЕТИЮ
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ

В БОЯХ ЗА РОДИНУ

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

В начале войны геббельсовская пропаганда на весь мир заявила, что русская авиация уничтожена и что ни одна бомба не упадет на территорию Германии. Но советские летчики доказали, что они могут громить врага и в его собственном логове. О полетах на крупные города Германии в 1942—43 годах писали газеты Англии, Америки. «Правда» опубликовала статью об отважных смельчаках, в числе которых была упомянута и фамилия молодого штурмана Артема Торопова. За серию полетов на Берлин, за прорыв ленинградской блокады, за участие в тяжелых боях под Сталинградом, Севастополем, за бомбежку над Данцигом, Будапештом, Таллином, Кенигсбергом, за уничтожение вражеских укреплений, техники, авиационных баз Артему Демидовичу Торопову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

...Шел апрель 1943 года. Наш полк авиации дальнего действия стоял в это время на одном из временных аэродромов Подмосковья. Отсюда мы и начали свои первые массированные полеты на Данциг, Кенигсберг и Берлин.

Приказ Верховного главнокомандующего — лететь на Берлин не был для нас неожиданностью. Мы заранее готовились к нему. Сейчас с позиций прошедших лет и всего пережитого я вспоминаю, как мы ждали этого момента. Ведь что такое полететь на Берлин? Это была особая миссия — доказать миру, что мы есть, что мы сильны, поднять настроение народа, закрепить веру в нашу победу. И еще была священная ненависть к фашизму за нашу поруганную землю, за смерть

вать, так сказать, степень эффективности удара. В этот ответственный момент мы не должны делать никаких маневров, держать самолет в одной плоскости, а тут зенитки бьют... В общем, без потерь, без ранений, без пробоя на самолетах домой не возвращались.

...Однажды наш бомбардировщик возвращался с задания — на Таллин летали — и попал под огонь четырех немецких истребителей. Вооружение у нас в то время было не ахти какое сильное, и немцы об этом знали и потому действовали нахально и самонадеянно. Но накануне мы на свой бомбардировщик поставили новые пулеметы, из которых и открыли беглый огонь. Два истребителя задымили, по-

ГЕРОИ ОСТАЮТСЯ В СТРОЮ

наших детей, отцов, матерей. Она и гнала нас вперед.

Подлетая к столице Германии, мы заметили, что она почти не затемнена. Так что первый полет нам обошелся сравнительно легко. Домой возвращались целыми, невредимыми, без потерь. Гораздо трудней стало летать во второй, третий... разы. Фашисты укрепили противовоздушную оборону. Теперь нас встречали мощные лучи прожекторов, огонь зенитных батарей. Эти беспосадочные многочасовые полеты — по 10—12 часов в день — научили нас выдержке и хладнокровию в самых рискованных ситуациях. Пожалуй, труднее всего было мне — штурману. Но эти ночные полеты, когда кругом одна чернота и спасительные голоса радиостанций остались где-то очень далеко (радиотехнические средства тогда были несовершенны), выработали во мне умение правильно ориентироваться, найти нужный объект. В таких условиях важно не потерять чувство пространственного положения.

Помню один из полетов, который мы совершили на Кенигсберг. Только отбомбились, как нас взяли в перекрест прожекторы. Послышались глухие хлопки разрывающихся снарядов. А уходить нельзя. Надо сфотографировать место бомбежки — зафиксиро-

тянули вниз. Но экипаж уже драться не мог: все были ранены. И самолет — мы чувствовали это — может не долететь до своего аэродрома, который находился недалеко: моторы тянули слабо, и мы ретили спрямить путь. Неожиданно наткнулись на вражеский аэродром. Внизу светились огни старта, темнели очертания самолетов. Вверху кружились патрульные «мессершмитты». Нашему бомбардировщику уйти от них было невозможно. Что делать? И вдруг слышу голос бортстрелка Бориса: «Пропадать, так с музыкой!». «Отставить, Никитин! — приказал я ему. — Не спеши!» И к командиру Мусатову: «Илья, может, мы тоже включим навигационные огни. Авось нас за своих примут!».

На боевом счету Артема Демидовича Торопова более трехсот вылетов, 11 сбитых самолетов. За все время войны он сбросил на военные объекты врага три тысячи бомб.

Выйдя на пенсию, он продолжает вести большую работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Он ведет переписку с 12-ю школами республики. Два пионерских отряда — в Завьяловской средней школе и школе № 73 города Ижевска — носят его имя. Он частый гость у школьников.

Во Дворце культуры, где работает университет культуры, он участвует в работе факультета «Будущий воин».

Герой войны остается в строю.

В. ЯЦКО.

На снимке: Герой Советского Союза А. Д. ТОРОПОВ.

Фото В. Трефилова.

Пристрившись в хвост истребителей, мы прошли с ними по кругу. И когда впереди увидели небольшое облако, куда можно было спрятаться, Мусатов приказал: «А теперь — стреляйте!». Длинная пулеметная очередь заплесала по аэродрому. Мы оглянулись и увидели на земле пламя и заметавшиеся фигурки людей.

Читал недавно в «Комсомольской правде» очерк об одном гражданском летчике, который сумел посадить самолет с неисправным шасси. Сейчас, в мирное время, находчивость, мастерство пилота в подобной ситуации расценивается как подвиг. Во время войны это было для нас нормой, обычным делом. Подобный случай, когда мы с перебитыми покрышками летели с задания, произошел и с нами. Кругом леса, болота, перебита доска приборов, нет компаса, на исходе горючее и прострелены покрышки. Но мы сели. Сумели сесть.